

Татьяна Янковская

Мазохисты, садисты, любители...

Репортаж со слета авторской песни Восточного побережья США

Представьте себе кусок леса на берегу порожистой реки, расцвеченный многочисленными палатками, где разместились на уикенд почти 3000 человек, объединенных одной общей любовью – к авторской песне. Где очаги спонтанного пения под гитару вспыхивают то здесь, то там, по мере того как набирает обороты жизнь в кемпинге, достигая кульминации на вечернем субботнем концерте на специально построенной сцене, на фоне декорации в виде крутого скалистого склона, поросшего лесом – и постепенно затухают в течение ночи у гаснущих костров. Где ложатся с первыми петухами и встают с третьими. Где мазохисты с одухотворенными бледными лицами и отблесками огня в усталых глазах замолкают лишь перед рассветом, когда уже «вот-вот – и взойдет», а в полседьмого утра запевают садисты, не давая им спать. Но сон, честно говоря, не главное – свой заряд энергии здесь получаешь от музыки, от стихов, от обилия еды и выпивки, от тепла костров, а главное, от присутствия друзей и единомышленников, от той особой атмосферы, когда идет общение, а не тусовка. Нет, это не какая-нибудь завиральная виртуальная, а самая что ни на есть реальная реальность, в чем убеждают многочисленные порто-джоны¹, расставленные по территории специально для okazji. А что прикажете делать при таком скоплении вполне реального, не виртуального, народа? Конечно, это не украшение – зато никаких очередей. Вообще, организаторы слета – а речь идет об очередном слете КСП Восточного побережья в регионе Катскильских гор штата Нью-Йорк – достойны самой высокой похвалы. Кудос², как говорят в Америке.

Наблюдать жизнь слета и участвовать в ней чрезвычайно интересно. Слет представляет собой, с одной стороны, творческий срез того, что сегодня происходит в русской бардовской песне, и отчасти дает возможность судить о направлениях ее развития, с другой – показывает социальный срез сегодняшних поклонников этого жанра. Здесь присутствуют те, кто «стоял у истоков» в 50-е и 60-е годы, мужчины этого поколения сохранили рыцарские манеры (дамам целуют ручки) и приверженность джинсовому костюму. Современный штрих добавляют лишь бейсболки, которые к тому же помогают скрывать лысину. Много здесь молодежи – и тех, кто приехал давно, и прибывших недавно на волне развития высоких технологий. Как и старшее поколение, многие из них заядлые туристы, альпинисты, байдарочники, физики и лирики в одной ипостаси. По одежде молодежь мало отличается от коренной американской, многие одеты в майки с эмблемами здешних университетов. Люди среднего возраста вспоминают, как хаживали походами, как приходилось все таскать на себе, как протекали брезентовые палатки и самопалы из парашютного шелка. Теперь они путешествуют с удобствами – складные столы и стулья, газовые плиты, мощные лампы, холодильные камеры, набитые разносолами. Многие приехали с детьми. Дети пекут на кострах не картошку, а маршмеллоу, как и их американские сверстники, но отвечают на русскую речь по-русски, чего не скажешь о детях в

¹ портативные туалеты (*амер. слэнг*)

² честь и слава (*от kudos - амер. слэнг*)

большинстве эмигрантских семей. В субботу днем для детей был устроен концерт, где они пели под аккомпанемент взрослых. Авторская песня в этих семьях – одна из нитей русской культуры, помогающая сохранить связь поколений.

Перед главным концертом в субботу проходил конкурс под девизом «А не слабо?», заранее объявленный на сайте KSPUS³ в интернете: нужно было сочинить песню, используя в заданном порядке несколько строк, не сочетающихся ни по ритму, ни по смыслу. И вот семеро смельчаков скрестили перья и грифы гитар. Юмор и изобретательность участников делает нелегкой задачу присуждения призов. Я вспоминаю известную песню ушедшего талантливой барда Семакова «Буриме», родившуюся в результате подобной игры. Песни, написанные авторами для этого конкурса, несомненно, займут отныне место в их репертуаре.

Остроумие и талантливость участников и организаторов проявляется во всем. Вот, например, эмблема КСП – интернетовского сайта и слета. Вы когда-нибудь замечали, что очертания Америки на географической карте напоминают гитару? Особенно электрогитару с несимметрично вырезанной декой. Это подмечено и использовано создателем эмблемы. Гитара обрамлена сплюснутым у полюсов компасом, похожим на человеческий глаз, с гитарным грифом, указывающим на восток. Наверху крупно: «КСП», внизу – надпись «Хорошо жить на Востоке!» Вот так, уехали на Запад и обрели Восток, привезя с собой и частицу «того» Востока. Кстати, «Востоком» назывался известный клуб авторской песни в Ленинграде. География выступающих и слушателей помогает проследить неисповедимые пути «поющей поэзии» по свету. Хотя большинство присутствующих проживает на северо-востоке страны, многие приехали из Калифорнии и других штатов, из Канады, есть здесь гости из России, Украины, Израиля, Германии. Любовь к этому особому жанру, подразумевающему общение и соучастие, способствует сохранению старых связей и возникновению новых. Это легко, когда вы поете одни и те же песни. Начни разговор с любым серьезным любителем бардов – и вы тут же отыщете общих знакомых. Владимир Туриянский, один из почетных гостей слета, сказал об этом со сцены словами Киплинга: мы с вами одной крови.

И вот поляна перед сценой, «ложи» и «галерка» между деревьями заполняются народом. Волик Черняк, один из главных хранителей традиций КСП в Америке, появляется перед микрофоном, на фоне полотнища с синим глазом эмблемы КСП, и открывает концерт. Слеты проводятся два раза в год: весенний в июне и осенний – в сентябре-октябре. Этот слет – восьмой, «марочный» (кажется, столько лет выдерживают хороший коньяк). Шестой был «юбилейным». Отмечать пятилетие или десятилетие слишком пошло, у этого слета свои вехи. Володя Сигалов, член отборочной комиссии субботнего концерта, сказал мне, что «слет за 4 года существования очень быстро вошел в зрелость, приобрел популярность, можно даже сказать, заработал славу слета весьма высокого уровня. Уровень верхнего эшелона выступающих, который и определяет уровень слета, еще подросток». Да, популярность слета такова, что билеты расходятся за несколько дней, и если бы не ограниченность территории кемпинга и места для парковки, народу собралось бы гораздо больше.

---

³ сайт КСП в США

Выступающие отобраны комиссией под председательством Михаила Мармера, ведущего передачи «Поющая поэзия» на радио «Надежда». Среди приглашенных корифеев – В. Туриянский и Тимур Шаов, которые очень украсили концерт. Туриянский говорит, что в Америке собрались лучшие кадры КСП. Своим солнечным обаянием и фирменным «еврибади!» он увлекает аудиторию, и вот уже мечутся пятна света в кронах деревьев от направленных вверх сотен фонариков и, покачиваясь в такт мелодии, поляна поет:

Дым унесло
Наших костров,
Но песня еще не допета...

Когда слушаешь выступление звезд в концерте такого формата, становится очевидным, что отличает их от большинства выступающих. Это профессионализм и эффект присутствия. Первое – дело наживное, а второе, наверное, тоже талант. Просто выходит человек на сцену, говорит несколько слов – и разговоры замолкают, и все глаза устремляются на него. Этим качеством обладает и лауреат последнего Всесоюзного фестиваля Николай Штромило, а также Эрик Соотес, Наталья Дудкина, Вадим Певзнер, Екатерина Нехаева, Елена Лебедева. Успехом у публики пользовались бывший ростовчанин калифорниец Константин Эмма и представитель России и Германии Александр Смогул. Лебедева – исполнитель, остальные, перечисленные мной, – авторы. Песня Штромило вызывает ассоциации с Веничкой Ерофеевым поэмы «Москва-Петушки». Эрик Соотес несколько выпадает из общего направления концерта, он композитор и гитарист-виртуоз, но то, что он играл – «рок-н-ролл с испанской интонацией» – было очень интересным добавлением к концерту. Эрик привез свою ученицу-американку Элизабет, специально выучившую по-русски песенку из «Крокодила Гены», и поляна великодушно подпекает. Элизабет так мечтала о слете, говорит Эрик, что приехала несмотря на то, что сегодня день ее рождения. «Happy birthday to you...» – затягивает галерка. Всеобщая доброжелательность заслоняет недовольство от того, что снова нарушен регламент (вместо положенных двух песен многие поют по три и даже четыре песни). Присутствие на слете сильных музыкантов, таких, как Соотес и Алабин, помогает выше держать планку исполнительского мастерства, что, по-моему, полезно для русской авторской песни.

Очень проникновенны песни москвички Н.Дудкиной о судьбах женщин в современной России. Первую из них она посвящает «людям теплой профессии» («программистам!») – кричит галерка) – врачам. Особенно израильским врачам, полгода назад спасшим ей жизнь. В отделении, где работает героиня песни доктор Оля Соколова, ее внимания ждут «ожог, сквозная рана и открытый перелом». Наталья говорит, что ее подруга сказала ей: «Ну и темная же ты, Дудкина! Не бывает такого, чтобы в одном отделении были ожоги, переломы и сквозные раны». Когда она рассказала об этом израильскому врачу Мише Краснову, тот ответил: «А у нас, в Израиле, бывает». Трагические приметы времени не миновали участников концерта. Э.Соотес и Владимир Музыкантов написали произведения, посвященные 11-му сентября, Н. Дудкина исполнила песню «Валдайские колокольчики» о женщинах, вышедших на трассы, «спасая семейный очаг... русских селений». И даже слова старой ковбойской песни Туриянского, написанной 30 лет назад в

Казахстане (казахи издали похожи на ковбоев, говорит он), в свете последних событий обрели новый смысл: «В Америке чтой-то чегой-то не то...».

Уникален, талантлив В.Певзнер. Его стилистика вызывает в памяти обериутов, театр абсурда, курехинскую поп-механику. Его действие многогранно, апеллирует к зрителю на многих уровнях, включая виртуозную литературную игру и элементы клоунады. Он появился на сцене в темных очках (не ко времени), в вязаной лыжной шапочке (не по сезону), штанины просторного комбинезона перевязаны на манер подарочных коробок желтой лентой, используемой для заграждения территорий. Он работает на границе жанра, даже термин они с Александром Алабиным придумали – гража, пообещав попотчевать «гражей» посетителей своего сайта после концерта.

Перед выступлением Е. Нехаевой по поляне пронесся шорох, будили задремавших соседей – «Нехаева будет петь!» Катя Нехаева впервые появилась на слете год назад, с триумфом исполнив песню «Обезьяна» на стихи В.Ходасевича, и сразу завоевала признание. В этом году она исполняла «Солдатскую логику» на стихи бостонского поэта Л.Эпштейна, подтвердив свои неограниченные возможности в умении найти адекватное музыкальное воплощение для любых стихов, независимо от сложности темы и формы. И на субботнем, и на воскресном концертах она исполняла также песни своей тезки Кати Яровой, которая умерла совсем молодой десять лет назад.

Воскресный концерт был скомпилирован второй отборочной комиссией, выступали, в основном, те же лица, но с другим репертуаром. Кое-кто считал, что было бы лучше предоставить открытый микрофон тем, кто не сумел выступить накануне: ведь слет – это, кроме всего прочего, форум новичков. Среди тех, кто впервые выступал перед аудиторией такого масштаба, мне бы хотелось отметить Ильяса Муратова, исполнявшего песни в стиле рок, и Татьяну Задорскую. Мне понравился ее диск «Круговерть», где есть очень хорошие лирические песни. Многими дебатировалось, насколько удачной была организация концертов последнего слета. Это естественно, ведь слет – живой организм, переживающий болезни роста, период исканий, но при любви организаторов и творческой ячейки к тому, что они делают, «ребенок» будет, без сомнения, расти и хорошеть. И этот слет, с его просчетами и несовершенствами, – теперь уже историческая данность, которая будет жить в памяти счастливым воспоминанием.

На этом празднестве бардов мне захотелось узнать, как люди относятся к известному высказыванию Окуджавы, что авторская песня умерла, оставив несколько имен. «Умерла? Посмотри!» - указывает рукой на лес, заполненный людьми, приехавшими петь и слушать песни, биолог Лена Леонова. Ее муж, химик Саша Шахнович, говорит: «Не знаю, как в метрополии, но здесь это безусловно имеет ценность. Хорошо жить в стране, где родился и вырос, но раз у нас так не вышло... Мы все воспитаны на Чехове, Гоголе, Пушкине...» «Здесь авторская песня приобрела другой облик, стала добрее, - говорит Елена, менеджер отдела кадров из Принстона. – Там это было много лет запрещено, за один день сообщалось, и люди летели. Детей просили никому не говорить. Здесь мы детям говорим за месяц». «Смысл не в именах, а в том, чтобы создать духовную среду, – считает Женя Зусер из Бостона, он же поэт Федя Толстой. – Это субкультура, которая живет своей жизнью. Может быть, мы не создаем искусство, но мы

самовыражаемся таким образом. В древнекитайской традиции квинтэссенция счастья – на природе пить вино с друзьями, писать стихи и читать их друг другу. Это то, что нам сейчас доступно». «Это вид поэзии, – говорит М.Мармер, – а пока живо человечество, поэзия не умрет. Поэзия вернулась в свою исконную форму существования – звук, и это будет жить». Катя Нехаева полагает, что авторская песня изменилась, усложнилась. «Туриянский пел в расчете на аудиторию, как тридцать лет назад, когда зал подпевал. Боря Аронсон пел сложные вещи, он типичный представитель нового направления, как и Щербаков». Боря Шухман из Оттавы, программист и знаток авторской песни, рассказывает, как в Подмосковье в 80-е годы был устроен слет, посвященный Окуджаве. В конце этих двух дней Булата Шалвовича спросили, как ему понравилось. Слет был прекрасный, ответил тот, но плохих песен много. И это правильно. Средних меньше – и это тоже правильно. Хороших песен мало – и так и должно быть.

...До рассвета я бродила от костра к костру. В этих ночных песенных бдениях можно проследить те же общие творческие и социальные тенденции. Люди старшего поколения много пели хором, причем и старые популярные песни из кинофильмов «Дети капитана Гранта» и «Веселые ребята», от которых переходили к А.Дулову и Б.Окуджаве. У молодежных костров больше солировали, в одиночку или группами, остальные слушали и иногда подпевали. Качество исполнения и владения инструментом у молодых, как правило, выше, кое-где к гитарам присоединяются клавишные, а там, где «гража» – даже и там-там. Исполнители демонстрируют доскональное знание более поздних авторов – А.Дольского, Ивасей. На 13-ом сайте мускулистый молодой человек с яркими синими глазами всю ночь напролет пел Высоцкого. Аудитория была смешанная, много совсем молодых, реагировали горячо, вероятно, совсем недавно открыли для себя этого барда, бывшего кумиром предшествующих поколений. Это напомнило мне предсказание Натана Эйдельмана: «Высоцкому предстоит большая и непростая историческая жизнь... Мы были современниками его первой жизни, будем современниками второй, может быть, третьей... Высоцкий есть исторический деятель, никуда от этого не денешься».

Да, авторская песня изменилась. Нельзя отмахнуться от того, что происходит сегодня в смежных жанрах – русской поэзии, популярной музыке, да и в зарубежной авторской песне. (Поразительны порой непреднамеренные пересечения, необъяснимая симметрия в творчестве бардов разных стран. Так, Том Уэйтс, которого те, кто слышит, обычно называют «американским Высоцким», не только напоминает последнего хриплым голосом, экспрессией, умением видеть смешное – сходство и в том, что оба они актеры, оба пережили «battle with the booze»⁴, и даже в том, что оба написали песни к «Алисе в стране чудес», Уэйтс – к спектаклю, поставленному известным режиссером Р.Уилсоном. Том Уэйтс, как никто, мог бы оценить строчки Высоцкого «А ветер дул, с костей сдувая мясо, и радуя прохладой скелет». Сам Высоцкий, по-видимому, сознавал поэтическую ценность этих строк, так как использовал их в двух своих песнях.)

Романтические, мечтательные, наивно-добрые песни, типичным примером которых может служить песня Ю.Визбора «Милая моя, солнышко лесное», по-прежнему поют, но больше не пишут. И ничего тут не попишешь. Т.Шаов

---

⁴ борьба с запоями (англ.)

высмеивает попытки навязать старые каноны в своей песне о критике, тщетно зывающем: «Нет бы – спеть бы про палатку и костер, про то, как нам не страшен дождик хмурых...» Шаблоны прошлого сегодня мертвы, как и неотделимые от них языковые штампы:

И – да здравствуют палатка и костер,
Наш строй гуманный – развитой туризм.
Идет народ к победам ля минор,
Все остальное – ревизионизм.

Поэзия Шаова родственна концептуалистам, в частности, раннему Тимуру Кибирову, и иронистам, хотя, как все по-настоящему талантливое, он не укладывается в рамки какого-либо направления. Его песни – это энциклопедия современной русской жизни. Изменения, происходящие сегодня в обществе, культуре, языке, политике, бизнесе, религии, философии, все сколько-нибудь заметные течения, веяния, влияния, увлечения нашли себе место в его песнях, и все это передается с блеском, остроумием и снайперской точностью.

Интересно вспомнить высказывания ушедших бардов об их понимании поющей поэзии и своего места в ней. А.Вертинский писал: «Я всегда был только зеркалом и микрофоном своей эпохи». Эти слова проложимы и к А.Галичу, В.Высоцкому, Кате Яровой. Мне уже приходилось писать о том, как Яровая представляла себе генеалогию русской бардовской песни: Вертинский, Галич, Высоцкий – «ствол, остальные барды – ветви». На одном из своих концертов В.Высоцкий отмечал, что «реакция непосредственная, сиюминутная, больше на шутки, на юмор. А в записках больше всего просят серьезные вещи, потому что, видимо, они оседают глубже и потом снова начинают возвращаться к вам». То главное, стержневое, что делает барда «зеркалом и микрофоном эпохи», неизменно, меняется лишь эпоха. И все ее богатство и многообразие иронии выразить не под силу. Сейчас, пожалуй, нет таких, кого можно было бы поставить рядом с плеядой «ствола» (а может, мы о них пока не знаем?), но не прекращается рост «ветвей» – бардов, создающих свою творческую нишу, свой мир. Не случайно один из дисков Щербакова назван «Мое королевство». Обновив палитру, продолжает петь Вероника Долина, медленно и внимательно вглядываясь в мир вокруг и внутри себя. Свил в ветвях свое гнездо и ни на кого не похожий Певзнер. Древо русской авторской песни продолжает расти, а здоровое дерево должно обладать пышной кроной. Значение авторской песни и ее роль в развитии смежных искусств – поэзии, музыки, театра, эстрадной песни – часто недооценивается, многие смотрят на нее свысока как на «дилетантщину». Но вот что сказал молодому Вертинскому выдающийся пианист Игумнов: «Искусство двигают вперед почти всегда дилетанты, люди, не связанные никакими канонами». А Шостакович говорил, что Вертинский «в сотню раз музыкальнее нас, композиторов». Об оригинальности музыкального дарования Окуджавы не раз говорил в своих выступлениях музыковед В.Фрумкин. И все лучшие наши барды – это прекрасные поэты с яркой индивидуальностью. Так что вполне понятен неувядающий интерес к этому жанру, под солнцем которого есть место многим столь непохожим талантам – экспериментаторам и приверженцам традиций,

маститым и начинающим. Это, пожалуй, самая демократичная ветвь некоммерческого искусства.

Обновился список поэтов, на чьи стихи пишут музыку сегодняшние авторы. Очень популярен среди них Бахыт Кенжеев. Екатерина Нехаева, обладающая чутьем на хорошую поэзию и на стихи, которые будут хорошо петься, написала десятки песен на стихи многих своих современников: Л.Лосева, Д.Быкова, Л.Филатова, авангардиста А.Цукермана и других, а также серию прекрасных песен на тексты бостонского поэта Л.Эпштейна. Несколько лет я слежу за творчеством Нехаевой, которое отражает многие тенденции, характерные для сегодняшней авторской песни. Она хорошо владеет гитарой, обладает выразительным голосом, невероятно артистична, благодаря отличной памяти имеет в активе обширный репертуар. Она написала несколько сотен песен на стихи разных поэтов – тут и «серебряный век» (например, прекрасные циклы на стихи Цветаевой «Подруга» и Гумилева «Сказки таинственных стран»), и малоизвестный Иван Елагин, и кумиры второй половины прошлого века Ахмадулина и Бродский. Мелодии Нехаевой к циклу Бродского «Post aetatem postram» достойны серьезного концертного исполнения, раскрывают незаурядный композиторский дар. Пишет она песни и на свои стихи, которые отличает ей одной свойственная интонация – смесь иронии и эротики, например, песня о кукле Казановы, где умелое использование мелодических средств создает напряженность, недосказанность, подчеркивающие тайну, окутывающую темные стороны человеческой природы. В ее лирике можно найти жанровые зарисовки («Пьяный романс»), сатиру («Бомжи»), размышления на темы современности («Экологический романс»). Есть у Кати и интересная инструментальная музыка – например, «Открытки из преисподней». Таким образом, и она подходит к границе жанра, что само по себе является знаменем времени, когда взаимопроникновение жанров наблюдается и в других видах искусства. В ее игровой песне-диалоге «А Вы слышали, что были люди и на сей планете?..», апокалиптическом видении Земли из будущего, есть такие строки:

– Но, несмотря на все, они, быть может,
были чуточку гуманны!
Быть может даже,
представьте,
пели песни, как и мы.
– Ну,
вот это едва ли. Ну а если и певали –
то совсем другие песни,
Так бы точно никогда бы не было войны!

Один философ писал, что появление «Битлз» предотвратило начало Третьей мировой войны. Феномен авторской песни – это явление если не того же порядка, то, во всяком случае, движение в том же направлении. Когда тысячи человек едут за тридевять земель петь и слушать песни, это не так уж мало – ведь жизнь, в конечном счете, состоит из мелочей.

июль 2002 г., Нью-Йорк

Опубликовано в сокращении в журнале «Вестник» и газете «Панорама»

Фотографии слета на сайте Dmitri Don (Fotki.com)